

Верх. Совет СССР, V сессия
22.04.91.

обсуждения с тем, чтобы представить ее на рассмотрение Верховного Совета СССР.

Проект программы был вам роздан, чтобы вы могли заблаговременно ознакомиться с этим документом. Вы получили также и представление Президента СССР, который направил Верховному Совету эту программу, то есть она внесена в законодательном порядке. Кроме того, депутаты получили дополнительно к Программе действий Кабинета по выводу экономики из кризиса в качестве справочного материала оценку трех вариантов развития народного хозяйства на 1991 год, которая была проведена правительством, обсчет того, сколько будет «стоять» каждый вариант, чем он обернется для народного хозяйства страны. Все эти документы у вас имеются.

Думаю, что значительную роль сыграет и то, что 19 апреля на совместном заседании Комиссии по бюджету, плану и финансам, Комитета по экономической реформе, Комиссии по труду и социальной политике, Комитета по промышленности и энергетике, Комиссии по экономическим отношениям республик и автономных образований с участием народных депутатов СССР прошло всестороннее обсуждение проекта программы, представленной правительством. Это была как бы увертюра к тому, что мы будем обсуждать сегодня на совместном заседании палат.

Вносится такое предложение, товарищи: сейчас заслушать доклад Премьер-министра СССР товарища В. С. Павлова о Программе действий Кабинета Министров СССР по выводу экономики из кризиса, а затем — сообщение о результатах предварительного рассмотрения проекта программы, которое подготовили комитеты и комиссии и с которым выступит Председатель Комитета по экономической реформе депутат В. М. Вологжин. После этого предлагается перейти к обсуждению.

Можно было бы сразу условиться и о том, что вопросы к Премьер-министру СССР будут подаваться в письменном виде, чтобы у него была возможность основательно подготовиться к ответам на них. Нет возражений против такого порядка? Нет. Слово для доклада о Программе действий Кабинета Министров СССР по выводу экономики из кризиса предоставляется товарищу В. С. Павлову.

Павлов В. С., Премьер-министр СССР.

Уважаемые товарищи депутаты! На ваше рассмотрение представлена Программа действий Кабинета Министров по выводу экономики из кризиса. Она объединяет в себе меры, направленные на решение задач неотложной нормализации производственных процессов, оздоровления финансового и денежного обращения, создания системы социальных гарантий в интересах жизнеобеспечения населения, ускоренного развития предпринимательства, разгосударствления и демополизации экономики, активизации внешнеэкономической деятельности как основы для форсированного продвижения к рынку.

В программе в крупном плане даны также стратегические направления деятельности правительства по структурной перестройке экономики и ускорению научно-технического прогресса. В организационном отношении и в вопросах государственного строительства ключевая роль отведена взаимодействию центра и республик в новых условиях. Это важнейшее и непреложное условие реализации антикризисной программы.

Программа была основательно рассмотрена и обсуждена в комитетах Верховного Совета СССР и комиссиях его палат, на встречах с представителями общественных организаций, союзов и ассоциаций, научных учреждений, а также в республиках и в органах

Павлов В. С.

государственного управления. Поэтому разрешите мне в докладе затронуть лишь наиболее принципиальные вопросы.

Первое, на чем считаю необходимым остановиться и о чем спрашивают практически все: «Что же произошло в стране?» Ответ однозначен — ситуация сегодня может быть охарактеризована только как всеобщий кризис. Каковы же его основные проявления и масштабы? Нарастает, становится всеобъемлющим падение производства. Если в 1990 году национальный доход сократился на 4 процента, а выпуск промышленной продукции — на 1,2 процента, то в первом квартале они уменьшились соответственно на 10 и 5 процентов. От тяжелой индустрии кризис уже дошел до производства товаров для народа. За январь — март оно упало на 3 процента, в том числе по продовольствию — на 2 процента, по продукции легкой промышленности — на 8 процентов.

В сельском хозяйстве, как вы знаете, стагнация производства — явление хроническое. В течение десятилетий страна не может сама себя накормить. Даже при рекордном (в амбарном весе) урожае зерна в прошлом году мы вынуждены закупать его за границей. На протяжении многих лет мы импортируем каждый седьмой килограмм сливочного и третий килограмм растительного масла, второй-третий килограмм сахара. Но сейчас этот пожар грозит разгореться. За первый квартал этого года валовая продукция сельского хозяйства снизилась на 13 процентов. Производство основных видов продукции животноводства сократилось на 8—12 процентов, то есть до уровня 1987 года; если этот процесс не будет остановлен, то оно может скатиться до отметки 1983 года. Но ведь за этот период наше население увеличилось примерно на 12 миллионов человек.

Второе. Крайне деформированная структура народного хозяйства сделала невозможной его быструю переориентацию на нужды потребителя. Несмотря на принятые в последние годы меры, доля предметов потребления в общем объеме промышленной продукции все еще никак не достигнет даже трети, а доля сферы услуг не поднимается выше 20 процентов валового национального продукта.

Третье. Сегодня кризис производства сопровождается и усугубляется кризисом финансово-кредитной системы. Совокупный бюджетный дефицит, по оценке Министерства финансов СССР, может составить в текущем году 200 млрд. рублей при уже имеющемся внутреннем государственном долге свыше 540 млрд. рублей. В условиях сокращения производства это исключительно опасно.

Катастрофическое положение в области финансов сегодня связано также и с отсутствием единства финансовой политики центра и республик, ликвидацией явочным порядком единой финансово-кредитной системы под флагом борьбы с имперским диктатом. Ряд республик вопреки заключенному экономическому соглашению отказывается перечислять средства на союзные нужды. В первую очередь обеспечиваются собственные потребности, а общенародные — остаются без средств. В первом квартале союзный бюджет получил менее 40 процентов запланированных доходов, и его дефицит превысил предельную величину, установленную на год. Аналогичные процессы начали развиваться и внутри республик.

Такое положение сохранится, когда будет сорвано финансирование важнейших социальных, экологических и производственных программ, имеющих общенародное и республиканское значение. Кризис в финансах — это генератор расстроя денежного обращения, обесценивания рубля и утраты к нему доверия со стороны населения, и предприятий.

Четвертое. О валютном кризисе. Объем добычи нефти и других энергоносителей, а также цены на них на мировом рынке упали,

✓
✓
|
✓
✓
✓
83

соответственно сократились и экспортные поступления. Но, к сожалению, сохраняется импортная зависимость страны, особенно по продовольствию, легкой промышленности, материалам для автомобильного транспорта и тракторостроения. Страна, по существу, оказалась в зависимости от иностранных кредиторов. По результатам торговли прошлого года мы стали должниками почти всех стран, даже Восточной Европы — Чехо-Словакии, Венгрии, Югославии. Сегодня им тоже надо платить свободно конвертируемой валютой.

Жизнь взаимны, естественно, не бесконечна, наступило время расплачиваться. Если в 1981 году на погашение внешнего долга и процентов по нему мы направляли 3800 миллионов в свободно конвертируемой валюте, то в текущем году необходимо погасить уже 12 миллиардов. С учетом нашего уровня внутренних цен это равносильно потере почти 60 млрд. рублей.

Все это — проявление экономического кризиса. Но сегодня нельзя не говорить и о небывалом обострении международных отношений, разгуле преступности, кризисе духовности и культуры.

В чем же причина недуга, который поразил все сферы жизни общества, практически всю страну? Главная, глубинная причина заключается в том, что мы не сумели вовремя разглядеть и понять, что старые традиционные источники развития почти исчерпаны, а их доля, используемая для противостояния всему Западу в военной области, становится непосильной. В то время как все передовые страны еще в середине 60-х годов повернулись к активному ресурсосбережению и сделали ставку на научно-технический прогресс и информатику, мы продолжали экстенсивное развитие, наращивали объемы производства за счет вовлечения все новых и новых ресурсов. По существу, мы «продали» то, что дала природа и накопили наши деды и отцы, делая вид, что у нас все в порядке. Результаты такого хищнического отношения к национальному достоянию стали сказываться сначала медленно, а теперь — лавинообразно.

За последние два года объем добычи угля (без учета забастовок) упал на 69 млн. тонн, нефти — на 53 млн. тонн, лесозаготовок — на 50 млн. кубометров. Какая экономика выдержит такие удары? Даже средний по мировым стандартам уровень использования сырьевых ресурсов позволил бы нам снять основные проблемы, но крайняя отсталость технологии, изношенность производственного оборудования не позволяют этого сделать. Вместо этого износ основных производственных фондов за истекшую пятилетку возрос с 38 до 41 процента. Фактические сроки службы промышленного оборудования вдвое превышают нормативные. Именно здесь кроются причины и крайне неудовлетворительных условий труда на многих предприятиях, и низкого качества, и нарастающего экологического кризиса. Их устранение требует все больших средств, которых не хватает даже для поддержания самого производства. В конечном счете технологическая отсталость — главная причина и валютного кризиса. Она не позволяет перестроить структуру экспорта и импорта и эффективно использовать тенденции и конъюнктуру мирового рынка.

Немало ошибок сделано в экономической политике и в ходе перестройки. Главное — затягивание с практическими и кардинальными действиями, расчет на то, что все можно сделать добровольно, а отсюда — нарушение необходимой последовательности действий. Все так называемые непопулярные меры в лучшем случае обозначались, а потом всегда откладывались. Но нельзя же сначала сеять, а потом пахать!

Возьмем для примера хотя бы реформу ценообразования. Ведь она уже обсуждается свыше десяти лет. В 1982 и 1987 годах уже были при-

няты решения, осуществлена практическая подготовка, но все вы помните, как и почему в очередной раз ее откладывали. Затягивание реформы только на первый взгляд — благо для народа. На самом деле это сохранение уравниловки в оплате труда. Ведь для того, чтобы кому-то платить дотации, с какой бы благородной целью они ни давались, надо кому-то не доплачивать за его труд, поднимать нормы выработки, снижать расценки. Другого ведь не дано. Когда же масштабы дотации стали превышать саму цену в несколько раз, нельзя надеяться даже на минимальную заинтересованность производителя в увеличении выпуска и улучшении качества продукции. И как только внеэкономическое принуждение, попросту страх, уходит, то результаты иными быть и не могут. Как раз это мы и получили.

Откладывание реформ все больше и больше усиливало диспропорции в уровнях цен, загоняло болезнь вглубь. В итоге цена, которую пришлось заплатить за реформу ценообразования в апреле текущего года, оказалась значительно больше, чем если бы она была проведена своевременно. Например, в 1987 году цена говядины определялась в 4 рубля 50 копеек, а сегодня — в 7 рублей. А республики Прибалтики, Грузия и некоторые другие, которые решили затраты на производство полностью перекрыть ценами, вышли на 11—12 рублей.

Реакция в обществе на проведенную реформу ценообразования негативная. Но давайте говорить честно, иного никто и не ждал. Проблема, затрагивающая материальные интересы каждого человека, каждого трудового коллектива, региона, безболезненно решаться не может. Тем более в наших условиях, характеризующихся огромными диспропорциями в уровнях цен и почти всеобщим дефицитом. И только твердая убежденность, что другого пути нет, вынудила нас решительно принять на себя ответственность.

Сегодня со всех сторон предпринимаются попытки доказать, что правительство залезло в карман населения, переложило на него всю тяжесть ценовой реформы. Эти утверждения не соответствуют действительности.

Во-первых, мы уже неоднократно говорили, что на компенсации, повышение оплаты труда в непроизводственных отраслях направлено 85 процентов дополнительных поступлений от повышения цен, рассчитанного на объемы производства и продаж 1990 года. Но я уже сказал, где мы находимся по производству фактически. А ведь выплаты идут «на едока». Так о чем же речь? Не случайно все республики утверждают, что у них расходы на компенсацию выше доходов от разницы в ценах.

Во-вторых, практически все республики, куда и поступает разница в ценах, могут увеличить компенсации по сравнению с уровнем, гарантированным Союзом. Но нет средств! Кстати, такое право дано и предприятиям. Значит, остается одно: работать и зарабатывать. Но мы по привычке просим и требуем, кто дал — хорош, а если нет — долой! А ведь давать уже нечего, зачем же тогда этот обман?

Конечно, мы знаем и об этом, говорим открыто, что компенсация у разных слоев населения в неодинаковой степени покрывает их дополнительные затраты, связанные с ростом цен. Последние исследования показывают, что в семьях со среднедушевым доходом до 75 рублей в месяц компенсировано 118 процентов потерь, а с доходом более 200 рублей — только 40. При подготовке реформы правительство и не скрывало, что главную свою задачу видит в поддержании жизненного уровня именно наиболее уязвимых слоев населения. Для других главный путь, как и для страны в целом, — увеличивать производство и на этой основе — доходы. А иначе о каком рынке мы рассуждаем с трибуны, делаем глубокомысленные выводы на симпозиумах и в печати? Разве о таком, когда Премьер-министр должен давать указания вос-

становить цену на бельевые прищепки? Хотя нас усиленно к этому подталкивают.

Несколько дней назад по московской программе телевидения показывали цех по производству тортов. И девушки-кондитеры с годованием говорили о том, что они затоварились, нет спроса на их торты по 11 рублей. В результате цех стоит подня, заработки упали с 200 до 40—100 рублей. А в итоге — виноват Павлов. Но почему? И почему бы ведущему не задать простого вопроса: а кто установил эту монолитную цену и кто мешает ее изменить? Вот такое предприятие в условиях настоящего рынка будет неизбежным банкротом.

Специально акцентирую на этом ваше внимание, потому что сейчас на Правительство СССР, выбирающее компромиссные варианты, оказывается беспрецедентное давление. С одной стороны, общая договоренность, с другой — нагнетание напряженности и требование снизить и даже вернуть старые оптовые, закупочные и розничные цены. Есть и умышленное искажение политики ценообразования с ярко выраженным желанием свалить всю вину на центр.

Готовя реформу цен и согласовывая ее с республиками, мы считали, что сегодня не следует повышать квартплату, цены на коммунальные услуги, плату за проезд на городском транспорте. Но некоторые не согласились и пошли на повышение этих цен и тарифов. Ну зачем они приурочили, скажем, повышение платы в банях, парикмахерских, за проезд в московском метро ко 2 апреля? Вопрос, конечно, как говорят, интересный, хотя и не главный. Главное, что это не было и не могло быть учтено в компенсациях и вызвало дополнительное недовольство. Но ведь здесь тоже должен действовать четкий принцип — кто повышает цены, тот и обязан обеспечить социальную защиту населения или отдельных его слоев.

А взять ситуацию с заводскими и студенческими столовыми. Как и кем она спровоцирована? Ведь этот вопрос обсуждался, прорабатывался и решался заранее. Каждому же должно быть ясно, что не из Кремля надо давать указания, как компенсировать цены на борщ. Почему это смогли сделать заранее на ЗИЛе, на других предприятиях, но упустили, к примеру, в Минске? Считаю, что кое-где людей сознательно всеми средствами вводят в заблуждение, пытаются сформировать негативное отношение к союзному правительству, мешающему, видимо, достижению каких-то других целей...

В правительство сейчас поступает много деловых обращений и предложений от трудовых коллективов, общественных организаций по уточнению отдельных положений реформы цен и системы социальной защиты населения. Для оперативного решения этих вопросов создана специальная группа из ответственных работников центральных экономических ведомств под руководством Заместителя Премьер-министра В. И. Щербакова.

И все же мы прошли первый и наиболее сложный этап реформы ценообразования. Главное, по нашему мнению, сегодня в какой-то степени придерживаться принципа медиков «не навредить». Чтобы больше не возвращаться к вопросу о ценах, скажу, что в программе позиция правительства выражена предельно открыто: предлагаем идти на последовательную их либерализацию во всех сферах экономики с индексацией доходов населения. Будет трудно, не все слои населения автоматически получат прибавку к доходам, и мы открыто говорим об этом. В то же время в нашей программе есть объемный раздел о системе социальных гарантий. Мы считаем архиважным свести к минимуму социальные издержки общества в переходный период, обезболить процессы адаптации к рыночным условиям.

Но каждое наше решение требует ресурсов: не только рублевого, но главное — товарного покрытия. Какой толк от того, что размеры

пенсий, стипендий будут возрастать, если на них нечего купить? Вот почему мы, взвесив наши возможности, исходили из оценки реального положения дел. Только на реалистической основе можно определить минимальный уровень государственной гарантии — гарантии, а не обещаний.

Разговоры о том, что надо жить по средствам, стары, как мир, но мы до сих пор этого не усвоили. Вновь и вновь звучат популистские требования повысить зарплату, увеличить размеры пенсий и пособий, срочно утвердить новые сроки продолжительности отпусков. Но сколько это «стоит», где искать необходимые средства — об этом молчат. Лидеры громко говорят: «Я с вами, я за народ!». Но куда приведет сокращение рабочего дня и стажа для выхода на пенсию при пустых полках, нехватке доярок, механизаторов и представителей других решающих профессий? Если раньше у нас были летуны-работники, ищущие легкой жизни, то теперь коллективы целых заводов начали искать землю обетованную.

Непоследовательность в проведении экономических преобразований привела к потере управляемости народным хозяйством. Сегодня начался разрыв хозяйственных связей, усилилось стремление преодолеть кризис в одиночку. Лышним цветом расцвел натурообмен, создаются границы в движении товаров между регионами. В конечном счете все это обернулось еще большими потерями. Мы утратили преимущество в концентрации, специализации и кооперировании, территориальном разделении труда единого рыночного пространства.

Страну потрясают межнациональные конфликты, экономические и политические забастовки. И это в условиях, когда любой дополнительный сбой в системе жизнеобеспечения приобретает лавинообразный характер, наносит народному хозяйству непоправимый ущерб. Вот небольшая выкладка. В марте добыча угля упала на 13 процентов, коксующихся — на треть. Только прямое уменьшение выпуска продукции в народном хозяйстве от этого за месяц составляет 1,4 млрд. рублей, а с учетом сопряженных отраслей — 4 миллиарда. Если не прекратить волну забастовок, то по самым скромным оценкам в расчете на год потери составят около 50 млрд. рублей. Есть и более пессимистические оценки — более 100 миллиардов.

Сегодня в стране есть такие люди, которые открыто считают, что «чем хуже — тем лучше». Кому? Посмотрите хотя бы на давно уже не комсомольскую «Комсомольскую правду». Там все открыто написано. Забастовки шахтеров переросли отраслевые и региональные ранги. Сегодня они оказывают крайне негативное воздействие на всю страну, за ними с тревогой наблюдает мировое сообщество. Одна французская газета написала: «Неопределенность будущего Советского Союза ставит под сомнение всю стратегию развития добывающей промышленности в остальной части мира».

Хочу сказать, что правительство уже определило пути решения экономических требований: подписаны соглашения с шахтерами, со Всеобщей конфедерацией профсоюзов — дальше нужны порядок и дисциплина, должен действовать закон.

Что нам необходимо предпринять для исправления создавшегося положения в экономике? На этот счет есть много суждений, но все они, по сути, сводятся к двум вариантам. Первый. Немедленный возврат к старой административно-командной системе, и лучше всего в самом полном объеме. Бесперспективность таких предложений не требует доказательств хотя бы потому, что именно эта система породила кризис, в котором сегодня находится страна.

Второй и единственно правильный. Создание принципиально но-

ной на рыночное хозяйство, путь на построение правового демократического государства, обновленной федерации суверенных республик. Именно этим курсом должна следовать наша страна, встав на дорогу радикальной экономической реформы, коренных преобразований в государственном и политическом устройстве общества. Мы не можем повернуть назад.

Однако на этом единственно верном направлении тоже может быть множество разных вариантов в развитии событий. Из всего многообразия решения проблемы наиболее вероятны три варианта.

Первый основывается на том, что никаких специальных мер антикризисного характера не принимается. Экономические процессы в стране регулируются действующими методами, а общественно-политическая ситуация развивается в соответствии со сложившейся тенденцией развития (на основе существующего баланса, расстановки сил и интересов, практических действий). Мы посчитали, что при этом варианте национальный доход упадет примерно на 20 процентов в расчете на год. Это значит, что за оставшиеся девять месяцев до конца года потери национального дохода достигнут 23—25 процентов. При этом неизбежны остановки и перебои в целом ряде отраслей, главным образом в обрабатывающих. Совершенно очевидно, что при таком огромном падении производства нам не удастся стабилизировать положение в промышленности даже до конца 1992 года.

Нарушение хозяйственных связей, производственной дисциплины, растущее забастовочное движение оцениваются потерями объемов промышленного производства не менее чем на 20 процентов. Весьма ощутимо из-за этого сократится фонд накопления капиталовложений в народное хозяйство, что серьезно затронет и село, и социальный сектор: мы не построим жилые дома, больницы, школы, дороги. Уровень потребления материальных благ, и об этом надо говорить открыто, в расчете на жителя страны уменьшится как минимум на 15—20 процентов.

Видимо, не надо объяснять, что основной удар придется на тех, кто работает на государственных предприятиях и в учреждениях, а также на слабо защищенные слои населения: пенсионеров, инвалидов, многодетные семьи. Расчеты показывают, что у них уровень жизни уже к концу года может снизиться почти на четверть. Любые попытки обеспечить социальную защиту таких слоев населения в сложившихся условиях практически невозможны, так как для этого нет ни финансовых, ни материальных ресурсов.

Тяжелейшие последствия будут связаны с массовой остановкой производств, которая повлечет за собой всплеск безработицы. До 18 миллионов человек, по нашим расчетам, могут оказаться без средств к существованию. Правительство думает (и здесь мы не ошибаемся), что в этом случае социально-общественный взрыв произойдет задолго до окончания календарного года.

Второй вариант исходит из полного отказа от государственного вмешательства в экономику. Он основан на форсированном переходе исключительно к рыночным отношениям. Его сторонники рассчитывают (и активно пропагандируют это), что жесткие, я бы сказал, жесткие законы рынка сами выправят ситуацию, нормализуют хозяйственные отношения, приведут к подъему экономики. Конечно, в принципе такой путь возможен. Но надо видеть, что на первом этапе он вызовет еще больший спад производства, приведет к массовому закрытию предприятий и безработице, бешеному росту цен, обнищанию населения. Условия стихийного, неподготовленного рынка очень дорого обойдутся обществу. Неизбежны массовые волнения, забастовки, программы общественного недовольства.

и проведенные расчеты показывают, что при этом варианте объем национального дохода и промышленного производства в текущем году снизится не менее чем на 30 процентов, а число безработных составит свыше 30 миллионов. Представить себе масштабность таких потерь и оценить негативную реакцию населения мы просто не смогли.

И, наконец, третий вариант. Именно он представлен на ваше рассмотрение в виде программы действий. Я бы сказал, что это путь решительных, в чем-то жестких, но последовательных мер, в реализации которых должны быть с полным пониманием и ответственностью задействованы основные общественные силы, все республики, регионы, предприятия и трудовые коллективы.

Данный вариант сопряжен с наименьшими потерями, социальными издержками, дает возможность людям приспособиться к меняющимся условиям. Если программа получит общественную поддержку и удастся консолидировать усилия для ее полной реализации, то можно с уверенностью сказать, что мы сумеем предотвратить необратимые изменения в обществе.

На этой основе будет создана реальная возможность остановить процесс сползания к экономическому краху и стабилизировать экономику до конца текущего года. Самое главное, что комплексное и последовательное осуществление намеченных мер позволит переломить ход событий. Население может рассчитывать на то, что уже к октябрю текущего года начнется пусть медленное, но все же восстановление уровня производства и потребления важнейших видов продукции и товаров, хотя должен откровенно сказать, что полностью восстановить потери первого квартала в этом году нам не удастся.

При этом варианте мы сумели бы сдержать «падение» фонда потребления, определяющего уровень жизни населения. Масштабы возможной безработицы, если полностью реализовать намеченные меры, можно снизить до управляемых размеров. Мы рассчитываем на то, что за счет создания сети малых предприятий и фермерских хозяйств, перегруппировки рабочей силы в сферу бытового обслуживания, коммунального хозяйства, дорожного строительства большинство людей найдет сферу приложения своих сил, а значит, получит необходимые средства для существования. Выплату прямых пособий по безработице можно будет рассматривать тогда как крайнюю меру, сделав все возможное, чтобы число безработных было минимальным. Именно на это рассчитана представленная вам программа.

На каких принципах и при каких условиях может быть реализован этот вариант? Программа сочетает в себе экономические, рыночные инструменты с административными методами. При этом мы исходим из того, что характер принимаемых мер должен соответствовать кризисной ситуации. В представленной программе вы найдете ряд конкретных (хотя пока и не много их) случаев, когда правительство намерено применить методы государственного принуждения.

На этом основании уже сегодня кое-кто заявляет, что программа делает ставку чуть ли не на методы «вбеного коммунизма». Должен в связи с этим заявить, что радикальная экономическая реформа не может дальше двигаться без сильной государственной власти. Но речь идет не о произволе, а о законе и законных методах его исполнения.

Порядок и дисциплина нам действительно нужны как воздух. Правительство будет стремиться к тому, чтобы они были восстановлены на основе согласия всех демократических сил и Конституции СССР, а иначе слишком большой может оказаться цена нашей расхлябанности и мягкотелости. Если подходить непредвзято к предло-

тивные решения носят в основном организационный характер. Они необходимы только для того, чтобы стабилизировать обстановку.

Да, мы открыто призываем объявить мораторий на политические забастовки. Да, мы решительно против митингов в рабочее время. У нас нет сейчас средств, чтобы одним махом решить все экономические требования стачечных комитетов (кстати, включая и их содержание за государственный счет). Не появятся средства в одночасье у любого нового правительства. Чем больше сегодня теряется драгоценного рабочего времени, тем быстрее мы сползаем в долговую яму.

Вот с этих позиций надо смотреть на наши предложения. Ну, а те, кто не дает людям работать, срывает производство, подкупами, угрозами, обманом или прямым насилием борется якобы за интересы народа, оставляя его без средств к существованию, по нашему мнению, должны отвечать и по закону, и по совести, какие бы посты они ни занимали. Конечно же, это будет поддержано далеко не всеми. Наверняка найдутся люди, которые станут обвинять правительство в наступлении на права трудящихся, в диктаторских амбициях. Я решительно не согласен с ними, не согласен и с теми, кто расценивает наши действия и предложения как попытку задушить демократию. Нет у нас таких целей.

Демократии без дисциплины не бывает вообще в природе. Где нет дисциплины и порядка, там только хаос. Мы не собираемся идти на поводу у тех, кто этого якобы не понимает, кто умышленно стремится разжечь страсти и посеять смуту. Надо будет бороться с ними административными методами. Надо отстранять от должности и привлекать к суду, надо делать это, причем решительно. (А п л о д и с м е н т ы).

Одним из важнейших направлений в деятельности правительства будет реализация мер по коренному изменению положения человека в экономике, созданию условий для его заинтересованности в эффективной работе, рациональном хозяйствовании, в проявлении инициативы и предприимчивости. Здесь лежит самый главный резерв, который мы должны и можем задействовать.

Как это сделать? Мы считаем — прежде всего через раскрепощение и конкуренцию производителей. Это, в свою очередь, предполагает коренные изменения собственности. Средства производства должны наконец получить реального хозяина. Мы очень долго и много говорили о том, что надо воспитывать у человека чувство хозяина. Убежден, не воспитывать надо, а сделать человека реальным хозяином и на этой основе радикально повысить эффективность всей экономики.

В соответствии с таким пониманием проблемы в программе предусматривается комплекс мер по разгосударствлению и приватизации собственности. Позиция у правительства по этому вопросу известна: она отражена в проекте соответствующего закона, поддержанного нами в первом чтении. Поэтому я останавливаюсь только на наиболее острых вопросах, которые были поставлены в ходе обсуждения Программы действий Кабинета Министров СССР по выводу экономики из кризиса в комитетах и комиссиях палат, на встречах с учеными, общественными союзами, специалистами. Прежде всего хочу отметить, что мы не ставим задачу полной ликвидации государственной собственности на средства производства, как это некоторые представляют (такого нет и в западных странах); тем более с учетом наших пространств, традиций коллективизма и государственности. Такой подход совершенно неприемлем. В то же время мы исходим из того, что для перехода к рынку необходимо создать определенную критическую массу самостоятельных негосударственных предприятий, которые обеспечили бы действие рыночных механизмов в саморазвитии и ре-

сделать на так называемую малую приватизацию, охватывающую значительное число предприятий торговли, общественного питания, бытового обслуживания, промышленности и других сфер.

Мы исходим из того, что до конца этого года примерно одна треть, а в 1992 году до двух третей небольших предприятий этих сфер могут и должны быть выведены из государственной собственности. Но основная нагрузка в этой работе, конечно, ляжет на местные органы. Центр и республики должны оказать им организационную, методическую помощь, координировать деятельность.

Что касается средних и крупных предприятий, то и здесь необходимость создания реальных хозяев, заинтересованных и ответственных не только в текущих доходах, но и в развитии производства, также вынуждает действовать более энергично. Должно быть осуществлено преобразование государственных предприятий в акционерные общества, товарищества и формирование коллективных, народных предприятий. Пусть это немодно, но я бы сказал, что сегодня надо провести кампанию по акционированию государственных предприятий. Одновременно следует обеспечить быстрый, в течение полутора лет, переход как минимум 10 процентов акций или стоимости имущества всех госпредприятий в собственность членов трудового коллектива. Естественно, что значительная часть акций, их доля на первом этапе останется в собственности государства. Что касается продажи этой доли, то она потребует, конечно, не одного года.

При этом мы считаем необходимым решить две задачи. Во-первых, не допустить использования «нечистых» (я бы сказал неправомерно заработанных) денег для скупки государственной собственности. И соответствующий механизм будет и должен быть выработан. Во-вторых. Создать условия для большинства тружеников, чтобы они смогли вложить часть своих заработков в акции, обеспечив тем самым возможность приобретения собственности и получения дополнительных доходов.

В этих целях предлагается пойти на освобождение зарплаты и других денежных доходов населения, направляемых на приобретение акций или погашение кредитов, которые, мы считаем, будут даваться для этой цели населению от подоходного налога. Такие же льготы надо будет предоставить и предприятиям, использующим свою прибыль для выкупа государственного имущества и инвестиций.

Учитывая, что главную задачу мы видим в разгосударвлении и приватизации предприятий, а не в смене диктата Союза на диктат республик или регионов, мы предлагаем в ближайшее время разграничить функции по проведению этой работы, возложив на Союз разгосударвление только очень крупных предприятий, имеющих особое значение для страны в целом.

Что касается разграничения собственности, то эту задачу гораздо рациональнее решать в процессе разгосударствления через распределение акций или паев, исходя из народнохозяйственной значимости предприятий и разделения функций между Союзом и республиками.

Кстати, мы поддерживаем и предложение о том, что держателями части государственных акций должны выступать также и местные органы власти. Это позволит на экономической основе обеспечить единство интересов всех уровней управления.

Правительство исходит из того, что окончательно вопрос о разграничении собственности должен быть решен, как и договаривались ранее, до 1 июля. В ближайший период необходимо сформировать общие принципы управления и взаимодействия на будущее, закрепить их в специальном соглашении и руководствоваться ими в практике

Кабинет Министров СССР отнюдь не намерен проявлять какие-либо узурпаторские, как некоторые говорят, устремления. Придавая огромное значение разгосударствлению и приватизации, мы в то же время считаем, что коренным образом необходимо улучшить работу государственных предприятий.

Одним из важных направлений может явиться широкое развитие предпринимательства по контракту. Почему руководитель государственного предприятия или в целом администрация не может сегодня действовать как настоящий предприниматель в соответствии с контрактом, принимая на себя, конечно, обязательства по развитию производства, улучшению материально-бытового положения рабочих и ответственность перед государством в целом? Правовые условия теперь для этого созданы, и мы намерены развернуть конкретную практическую работу.

Важное направление работы по повышению трудовой активности людей и улучшению жизни — это реформа оплаты труда. Начало положено. Сегодня установлены государственные гарантии минимальной зарплаты для различных профессионально-квалификационных групп трудящихся. Сняты ограничения на размеры индивидуальных заработков. Предприятиям предоставлено право самостоятельно определять формы и системы оплаты труда.

На очереди формирование принципиально нового механизма достижения общественного согласия в вопросах формирования уровней тарифных ставок и окладов, социальной гарантии для работников конкретных отраслей народного хозяйства. Это будет механизм трехстороннего социального партнерства. Между выражающими интересы собственника средств производства руководителями союзов, концернов, акционерных обществ, предприятий, профсоюзами, являющимися представителями трудящихся, а также правительством. Причем в основе переговоров должен быть положен принцип — зарплата и фонд потребления в целом должны быть связаны с ростом конечных результатов производства.

Мы, наконец, должны осознать, что если такой связи нет, что если при падении производства выдвигаются требования повышения в два раза оплаты труда, то это не может кончиться ничем иным, как новым витком роста цен. Чудес не бывает. Если без роста товаров увеличивать зарплату, то при административном ограничении цен все равно будут пустые полки в магазинах. На следующем этапе все равно неотвратим виток инфляции. Прежде всего от таких игр, которые иначе как самообманом не назовешь, пострадают самые незащищенные: те, у кого фиксированные доходы или кто не может путем ультиматумов «выбивать» увеличение зарплаты. Народ, я думаю, поймет, что тот, кто сегодня во имя личной популярности или других каких-то эгоистических целей толкает людей к забастовкам, к требованиям роста заработков без соответствующего улучшения работы, тот в принципе ведет безразличную и антинародную политику, стремится, по сути, к развалу страны, ее производственного потенциала и в конечном итоге к еще большему ухудшению условий жизни.

Задача правительства состоит в том, чтобы реально оценить наши возможности, сконцентрировать внимание на ключевых проблемах, от которых зависит судьба народного хозяйства, условия жизни каждого человека.

Главная трудность заключается в том, что реализовывать намеченные меры придется в условиях значительного спада производства и уменьшения всех видов ресурсов. В стране сегодня не хватает всего — природных, материальных ресурсов, денег, рабочих рук. Нам сегодня нечего больше делить. Надо сообща определить (вот в чем глав-

В нашей программе в число неотложных первоочередных задач включены проблемы продовольствия, медикаментов, транспорта и энергетики. Любые попытки под благовидным предлогом расширить этот круг неизбежно ведут к «распылению» ресурсов. Непомерно растянутся сроки стабилизации, и потому не будет желаемого результата. И мы очень рассчитываем на понимание этого момента.

Конечно же, Кабинет Министров СССР обязан уделять внимание всем сферам хозяйственной жизни страны и в своей повседневной деятельности будет решать стоящие перед ним задачи. Но обстоятельства вынуждают резко сместить акценты, выбрать высшие приоритеты, поставить во главу угла насущные потребности человека — это главное в замысле Программы. Вот с этих позиций мы стремимся к тому, чтобы создать самые благоприятные, льготные условия для отраслей, работающих на нужды сельского хозяйства, пищевой, мясо-молочной промышленности.

Для решения проблемы продовольствия мы должны пойти на самые решительные, крайние меры. Надо отдавать себе отчет, что главная нагрузка в решении этой архиважной задачи ложится на плечи республик, местных Советов — непосредственных производителей продуктов питания, сельскохозяйственного сырья. В программе вы найдете также меры, нацеленные на обеспечение бесперебойной работы транспорта и энергетики. Мы пришли к глубокому убеждению, что здесь также надо идти на самые жесткие решения, к этому нас обязывает ситуация.

Товарищи депутаты! Есть сферы деятельности, где методом голосования вопросы решать нельзя, где нужен просто экономический расчет, и они должны быть выведены за скобки политической борьбы. Речь идет прежде всего о мерах, направленных на оздоровление финансов и денежного обращения, на стабилизацию рубля. Это стержень всей антикризисной программы. Сегодня, как в 1922 году, вопрос стоит так: сумеем мы стабилизировать рубль — значит, мы победили, нет — проиграли. Не будет устойчивого рубля, открывающего доступ к приобретению разнообразных товаров, значит, не будет стимула производства, и, стало быть, не удастся добиться остановки спада и тем более подъема экономики, будет продолжаться нарастание дефицита.

Ни одно правительство не сможет реализовать никакую программу, если она не будет обеспечена соответствующими финансовыми ресурсами. И мы намерены всеми средствами решать эту проблему, в общем-то не очень надеясь на благодарность. Но мы вправе рассчитывать на понимание.

По итогам первого квартала положение с союзным бюджетом, фондом стабилизации, фондом социальной поддержки населения и другими союзными фондами, как я уже говорил, складывается катастрофическое. И это не преувеличение. Я со всей ответственностью заявляю, что правительство не будет мириться с такой ситуацией, но мы отдаем себе отчет в том, что только принудительным порядком взыскания платежей дела не поправишь, нужен комплекс мер и согласованных решений.

Финансы и денежное обращение — это почва под нашими ногами. Пока она «колышется», шаги будут робкими. Для ее укрепления потребуются разные, в том числе и непопулярные меры. Но вся мировая и отечественная практика свидетельствует о том, что без них, к сожалению, не обойтись. И мы сознательно обнажаем эту проблему.

Есть два принципиально различных варианта решений, которые мы и рассматривали. Первый состоит в том, чтобы в короткие сроки резко сократить все государственные расходы, включая принятые

сократить программы, повысить налоги, с тем чтобы ликвидиро-

вать бюджетный дефицит. Одновременно резко поднять ставки банковского процента, любыми средствами ограничить денежные массы, заморозить доходы. В результате, конечно, удалось бы остановить инфляцию, прекратить рост цен, но производство и население при этом были бы подвергнуты сильному дефляционному шоку, еще больше сократился бы выпуск продукции, резко возросла бы безработица, понизился и уровень потребления. Примеров тому в мировой практике более чем достаточно. Мы, естественно, не можем пойти на такой вариант.

Второй вариант предполагает полную либерализацию цен, снятие всех ограничений на рост зарплаты и других доходов населения. Налоговая система перестраивается таким образом, чтобы, используя рост цен и доходов, сбалансировать бюджет и на этой основе в конечном итоге создать предпосылки для стабилизации денежного обращения. Но на этом пути, по существу, мы будем вести работу по раскручиванию инфляции. Она будет разрушительно действовать на производство, подорвет кредит, сделает невыгодными инвестиции и с новой силой нанесет удар по уровню жизни народа.

Реальный выбор, который мы делаем сегодня и предлагаем вам, состоит в том, чтобы пройти между этими двумя провалами, не свалившись ни в один из них, комбинировать с этой целью меры, относящиеся к обоим альтернативным вариантам. Путь, который предлагался, это путь управляемой инфляции. И то, что намечено в программе действий, ориентировано именно на такой путь. Надеюсь, все поймут, что пройти его с минимальными издержками можно только при гибкой оперативной реакции на тенденции, складывающиеся в народном хозяйстве, при единстве и четкости, координированности действий всех уровней власти и управления.

Какие же конкретные меры предлагает программа в этом направлении? Решающие, я бы сказал. Прежде всего нам необходимо твердо и окончательно договориться о бюджетном устройстве Союза, о ограничении доходов и расходов между Союзом, республиками и местными органами и о жесткой финансовой и платежной дисциплине.

Мы поддерживаем предложение Российской Федерации о разработке чрезвычайных поквартальных бюджетов Союза, республик и регионов в целях максимального сокращения расходов или их замораживания. Этого, видимо, будет достаточно в условиях инфляции. Имеется в виду, что корректировки на рост цен будут делаться только по ограниченному перечню так называемых защищенных статей бюджета, связанных с финансированием расходов на социальные нужды. В остальном средства должны расходоваться только в строгом соответствии с получаемыми доходами.

Правительство готово искать дальнейшие резервы сокращения расходов, в том числе и военных. Мы понимаем, что это труднейший вопрос, но выход надо искать. В этом плане должна быть пересмотрена еще раз и программа конверсии военного производства.

Республики и местные органы со своей стороны должны проявить максимальную ответственность и укладываться в свои лимиты. Поскольку сегодня бюджетные дефициты кредитуются центральными банками, а это, по существу, крупнейший канал денежной эмиссии, мы считаем необходимым по взаимному соглашению установить жесткие лимиты таких кредитов и обеспечить их неукоснительное соблюдение.

Драматизм сегодняшнего момента состоит в том, что за многие десятилетия государственной опеки все мы приучены к тому, что государство все может и всем обязано. Но, к сожалению, сегодня мы вынуждены отказаться от этой поповной практики и вынуждены

бинету Министров приходится принимать на себя связанное с этим недовольство. Законы экономики неотвратимы. Если мы хотим иметь низкие цены, которые поддерживаются с помощью дотаций, тратить крупные суммы на социальные программы, а на эти цели у нас уходит более двух третей всех бюджетных расходов, то их нужно покрывать налогами. Другого выхода нет.

В связи с этим должен прокомментировать важную запись программы, «С 1992 года осуществить реформу налога с оборота, отменить налог с продаж и перейти к налогу на добавленную стоимость и систему акцизов...» Для финансового оздоровления она имеет ключевое значение. Суть дела в том, что сбалансировать бюджет и прекратить эмиссионное финансирование его расходов в условиях возможного роста цен можно только в том случае, если в доходах будут преобладать источники, автоматически увеличивающиеся одновременно с ростом цен и доходов населения. Это мировой опыт. Такими источниками как раз и являются налог с оборота, налог с продаж, налог на добавленную стоимость. Именно поэтому в конце прошлого года был введен налог с продаж, вызвавший столь сильную волну критики.

Должен признать, в этом деле были допущены и обычная наша неорганизованность, некомпетентность, ошибки, были добавлены и спекулятивные моменты. Так давайте разберемся и ответим себе, как, где и почему появился этот налог? Когда стало ясно, что на новые пенсии и помощь матерям (как раньше и говорили многие) денег нет, тогда у нас с вами и возник вопрос: отменить или поделить? Решили поделить. Как? Пусть заплатит тот, кто покупает больше и более дорогие вещи. Это справедливо. Отсюда налог в процентах со стоимости приобретаемого товара со всех потребителей, кроме тех, кому и для кого он предназначен. Вот для этого и было вами же поручено республикам установить перечень социально значимых товаров и услуг повседневного спроса, не подлежащих обложению. Но кто опоздал, а кто установил такой узкий круг товаров и услуг, что все равно, что он есть, что его нет. В торговле вместо того, чтобы (как предписано Министерством торговли СССР) ценники определять, включая налог, начали считать его в кассе по каждому товару в отдельности. Пришлось на ходу поправлять. Хотя от этого, конечно, не легче.

Но я хотел бы сегодня добиться понимания в другом вопросе. Если мы хотим укрепить рубль, преодолеть дефицит, остановить поток пустых бумажек, то нам нужны налоги именно такого типа. Мы намерены заметно снизить налог с прибыли, некоторые другие отчисления, заменить налог с продаж однотипным с ним налогом на добавленную стоимость, а налог с оборота — акцизами. Исключать из зарплаты, как я говорил, прибыли других доходов, подлежащих обложению налогами, средства, направляемые на выкуп предприятий, приобретение акций, инвестиций и погашение кредитов. Иными словами, перейти к налоговой системе, принятой в большинстве развитых стран Европы. Переместить основную часть налога на тех, кто больше потребляет. Кроме того, это даст нам возможность в условиях роста цен, а с ними и бюджетных расходов, обеспечить поступления от этих налогов прямо пропорционально росту цен. Это позволит сбалансировать бюджеты, получить средства для реализации программ социальной поддержки населения. Может быть, установить такие механизмы поддержки целевого характера. Тем самым встроить в бюджетную систему автоматически действующий антиинфляционный механизм.

Товарищи депутаты! Считаю также необходимым высказать на-

Вообще в практическом плане здесь сделано очень мало. Но шуму более чем достаточно. Давайте разберемся.

Взяв курс на построение экономики открытого типа, то есть наша страна должна активно участвовать в мировых хозяйственных связях, в международном разделении труда. Западные рынки в принципе открыты, и мы заинтересованы работать там. Но ведь тогда и свой внутренний рынок надо постепенно открывать, и не только рынок товаров (сам по себе он тоже не работает и не живет), но и рынки финансов, ссудного капитала, рабочей силы, интеллектуальной собственности.

Говоря о привлечении иностранного капитала, мы должны в первую очередь смотреть в завтрашний день. Не закупки за рубежом мяса и масла, кроссовок и парфюмерии должны нас волновать, хотя они и нужны нам сегодня, а создание конкурентной среды. Стране нужны новейшие технологии, современное оборудование, экологически чистое производство, знания и опыт, и надо создать цивилизованную инфраструктуру, расширить сервисные услуги. Вот где опыт развитых стран незаменим. И не надо думать, что они сломя голову побегут к нам вкладывать деньги, это большое заблуждение.

Правительство считает, что должна быть создана целевая комплексная программа по привлечению иностранного капитала. В ней мы должны определить приоритеты для его вложения, создать систему стимулов и гарантий, а не благодатное поле для спекулянтов. И вот только тогда можно рассчитывать на ощутимую помощь и положительные результаты.

Речь не идет вовсе о распродаже России или превращении ее в колонию. Не надо пугать, надо грамотно делать. США остаются сильнейшей целостной державой, несмотря на то, что там половина, пожалуй, компаний, банков и фирм принадлежит гражданам других стран мира. Кому из нас хуже будет, если мы за год-два построим гостиницы, сервисные центры, если мы создадим, наконец, мощную пищевую и медицинскую промышленность? Все это можно сделать, и за примерами далеко ходить не надо. У нас пока сегодня гибнут в промышленных отвалах тысячи тонн ценнейших продуктов, гниют миллионы кубометров древесины, страна завалена металлоломом при острейшем дефиците на все эти ресурсы. Но надо прямо и открыто сказать, что сами сегодня мы поправить положение не в состоянии: нет техники и технологии, не доходят руки, а где-то и чувство хозяина не пробудилось. Так давайте привлечем их средства на выгодных для обеих сторон условиях, они готовы. Разве это распродажа родной земли? Думаю, нет. В данном аспекте — это ее спасение. В принципе мы глубоко убеждены, что надо отбросить предрассудки. Пора действовать масштабно и квалифицированно.

И последнее, на что хотелось бы обратить особо пристальное внимание. Это, пожалуй, главное и в программе, и в самой деятельности правительства. Речь идет о взаимоотношениях с республиками, о новой форме отношений. Новый состав Кабинета Министров отлично понимает, что центр таким, как прежде, оставаться не может. Надо на практике изменить наши взаимоотношения. Кабинет Министров при разработке программы исходил из того, что система управления экономикой в современных условиях должна базироваться на новой роли республик в государственном устройстве Союза, рациональном распределении полномочий между центром и субъектами федерации в общих интересах. Поэтому программа предусматривает совместные и скоординированные действия по выводу страны из кризиса. И это является непреложным условием достижения конечного результата.

В принципе нельзя рассматривать программу как некую схему,

новляемой федерации. Мы признаем, что республики, на которые ложится значительная доля нагрузки в реализации антикризисных мер, будут осуществлять их в соответствии и с реально складывающейся экономической и общественно-политической ситуацией как в стране в целом, так и на своей территории.

Было бы бессмысленным и вредным пытаться сделать все командами из центра. Хотя, естественно, без координации политики и практики реализации программы, без четкой организации в масштабах всей страны восстановить народное хозяйство не удастся. Правительство намерено действовать энергично и решительно в рамках именно тех полномочий, которые будут ему делегированы. Именно поэтому считаю своим долгом еще и еще раз подчеркнуть, что по всем ключевым вопросам мы будем идти только на согласованные с республиками решения.

Скажу откровенно, мы рассчитывали еще до подписания Союзного Договора прийти к общему знаменателю. Обратите внимание на приложение к программе: там подготовлен целый пакет проектов новых соглашений. И нас очень беспокоит: неужели же опять чьи-то амбиции или личная неприязнь помешают сделать шаги навстречу друг другу?

Программа, как бы прекрасна она ни была, не может быть реализована никаким правительством, если не получит широкой поддержки Верховного Совета и общественных сил. Мы рассчитываем на такую поддержку, но должны считаться и с тем, что в стране происходит перегруппировка сил. Поэтому мы ориентируемся на возрастающую роль и значение профсоюзов, добровольных ассоциаций и предприятий различных отраслей народного хозяйства и форм собственности, творческих союзов, других прогрессивных общественно-политических движений.

Однако я со всей прямотой заявляю, что Кабинет Министров не намерен заигрывать в поисках популярности и признания. Мы твердо стоим на своих позициях и полны решимости осуществить намеченные меры, хотя многие из них и представляются чрезвычайно жесткими. Правительство готово к диалогу, оно открыто для сотрудничества и поиска компромиссных решений с любыми фракциями, партиями и движениями. Все полученные конструктивные предложения и замечания учтены или будут учтены — так же, как и те предложения и замечания, которые мы надеемся получить в ходе парламентских слушаний программы. Но главное сейчас — это производительный труд и высокая степень ответственности каждого гражданина.

Мы обязаны сделать все возможное для того, чтобы сегодня в полную силу заработали фабрики и заводы, домы и шахты, электростанции и транспорт, чтобы у людей появился стимул к труду и вера в завтрашний день. Поэтому Кабинет Министров обращается и к народу, и к общественным организациям и движениям, и к вам, народные депутаты, с призывом консолидировать силы для нормализации жизни страны. Надо работать. Надо понять, что страна в опасности.

Председательствующий. Как мы и условились, прошу подавать вопросы в письменном виде. Слово для заключения, подготовленного комитетами и комиссиями, предоставляется депутату Воложину.

Воложин В. М., Председатель Комитета Верховного Совета СССР по экономической реформе.

Уважаемый Президент СССР, уважаемый председатель, уважаемые народные депутаты, уважаемые члены правительства и представители республик! Комитеты Верховного Совета СССР по экономии-